

Глава 7. Болезнь сердца

Посттравматическое стрессовое расстройство.

Ха, а госпожа Бу и впрямь сильно изменилась.

Син Юэ холодно усмехнулась, и выражение её лица почти не смягчилось. Раньше Бу Яо помыкала ею, издеваясь и приказывая, а теперь сменила тактику: вместо приказов — просьбы, вежливые вопросы, можно ли ей о чём-то попросить.

В сущности, натура её неисправима. Подумать только, она потребовала, чтобы та поцеловала её в ногу! Самое ужасное заключалось в том, что... Син Юэ действительно заколебалась.

Син Юэ была готова заподозрить, что это остаточные явления брака десятилетней давности, иначе как объяснить такую извращённую реакцию? Просто преступление против здравого смысла!

Когда она осознала, что у неё возникло желание подчиниться, её состояние сменилось с саркастического презрения на гнев, переходящий в стыд. Она не могла понять, злится ли на саму себя или на Бу Яо.

— Я предупреждаю тебя, — Син Юэ с раздражением дёрнула воротник своей шёлковой белой блузки с глубоким вырезом, отчего та слегка сбилась, обнажая край кружевного корсажа. Она прошипела сквозь зубы: — Это в последний раз.

Син Юэ сняла очки, одной рукой приподняла её ножку, белую, как фарфор, и едва коснулась губами подъёма стопы. Всё заняло меньше секунды, она даже не успела почувствовать прикосновение.

Кончики пальцев и пятка Бу Яо покраснели, а кожа была такой нежной и тонкой, что сразу становилось ясно, насколько дорого её берегли.

Мгновение спустя из-за шторы метнулся красный змеиный хвост, беспорядочно заметался в воздухе, выглядя растерянным и испуганным, а через пару секунд, уже спрятавшись в больничной койке, скрылся под одеялом. Вместе с ним под одеяло нырнула и покрасневшая Бу Яо.

Син Юэ в ярости отдёрнула штору и вышла в коридор ждать. Врач, проходивший мимо, посмотрел на неё со странным выражением, и Син Юэ, будучи невероятно чувствительной, разозлилась ещё сильнее: ей показалось, что кто-то посторонний точно заметил, как она целовала ногу Бу Яо.

Чёрт! Зачем она вообще послушала Бу Яо и полезла целовать её ноги?! Позор какой!

Снаружи Син Юэ сохраняла невозмутимый вид, но внутри была готова рвать и метать.

Она бродила по коридорам без всякой цели, пока не дошла до самого дальнего кабинета в углу. На двери висела табличка Гипноз, а рядом — информация о специалисте.

Син Юэ была немного наслышана об этом имени. Говорили, что здесь можно диагностировать психические расстройства и болезни сердца с помощью гипноза. Она не записывалась на приём, но из любопытства заглянула внутрь.

— Хотите попробовать? — Из комнаты отдыха вышла гипнотизёр в белом халате и приподняла бровь, глядя на Син Юэ. — Выглядите так, будто находитесь в сильном напряжении.

Син Юэ подошла ближе к странному креслу, потрогала его и прилегла — как раз было время убить.

— Врач Тань ещё и ведёт очный приём?

Тань Сяньэ улыбнулась:

— Я творю чудеса.

Син Юэ не придавала значения этой шутке. Десять лет назад, когда они с Бу Яо поженились, журналы были завалены их совместными фотографиями.

— Госпожа Син, заполните, пожалуйста, анкету. — Тань Сяньэ протянула ей карточку.

Син Юэ взяла ручку и бумагу:

— Откуда вы знаете, что я Син?

Впрочем, неудивительно — среди любителей посплетничать о знаменитостях всегда найдутся те, кто её узнает.

Обстановка внутри мало чем отличалась от обычного кабинета, если не считать странного кресла.

Син Юэ начала читать вопросы.

Вопрос 1: С чем связан ваш последний кошмар?

а) Семья

- б) Любовь
- в) Призраки и монстры
- г) Не было

Вопрос 2: Если вам нужно провести ночь в одиночестве, какой из вариантов вы выберете?

- а) Лодка на озере
- б) Юрта в степи
- в) Европейская квартирка
- г) Домик на дереве

Вопрос 3: В присутствии какой группы людей вы чувствуете себя комфортно, показывая свой хвост?

- а) Возлюбленные
- б) Семья
- в) Друзья
- г) Никто

Син Юэ сосредоточилась на ответах. Каждый вопрос заставлял её погружаться в сценарий, и ощущения были пугающе реальными.

Взрослые — у всех есть стресс.

Тань Сяньэ нажала на выключатель кресла, и по телу Син Юэ побежали слабые электрические разряды.

Тань Сяньэ молча улыбалась. В ней не было той мягкости и сострадания, которые обычно присущи врачам, зато в глазах читались распушенность и возбуждённое предвкушение.

Тёплый ток разливался по всему телу, а Тань Сяньэ тихонько напевала беззвучную мелодию. Её голос звучал так, словно доносился из глухого, окутанного туманом леса. Син Юэ стало очень не по себе, внутри появилось странное чувство пустоты.

Не успев опомниться, она погрузилась в сон...

Грохот наполнил всю гостиную: летели в стороны миски и палочки, разбилась пепельница, повсюду царил хаос.

Маленькую девочку, спавшую в своей комнате, разбудил шум. Она испуганно села на кровати и залилась горькими слезами. Змеиный хвост шурша по полу, выскользнул из комнаты. Почти на подсознании, по привычке, она обняла женщину за ногу, ища защиты.

— Мама... — лепетала она, пытаясь дотянуться маленькими ручками, просясь на ручки.

Женщина ссорилась с мужем. Как бы она ни кричала, мужчина лишь молчал, словно этот дом и эта женщина не имели к нему никакого отношения.

Это безразличие окончательно свело женщину с ума. Она схватила только что закипевший чайник и швырнула его в мужа. Тот легко увернулся, едва отклонившись в сторону, но удар пришёлся на ни в чём не повинного ребёнка.

Чайник врезался в стену, и кипяток выплеснулся прямо на девочку, обливая её маленький змеиный хвост, который как раз находился в стадии линьки.

Острая, пронзающая боль заставила крик девочки взметнуться в небеса. На полуполинявшем хвосте тут же вскочили волдыри с гноем, змеиная чешуя вздыбилась, кожа облезла.

Но её плач не пробудил в матери жалости. Женщина схватила её, начала неистово трясти в воздухе и заорала:

— Заткнись! Перестань плакать, я сказала тебе не плакать, слышишь?! А-а-а! Не кричи! Не смей плакать!

Когда Син Юэ очнулась, на потолке проецировались пейзажи Цзяннани. В голове стоял туман, казалось, все кости в теле сейчас рассыплутся.

— Как вы себя чувствуете, госпожа Син? — тихо спросила Тань Сяньэ. На мониторе прибора, подключённого к креслу, мелькали хаотичные графики.

Можно было сделать вывод, что сон был тяжёлым.

Син Юэ словно не слышала голоса извне. Она оцепенело слезла с кресла, ноги не слушались, и она едва не рухнула на пол. Её глаза покраснели так, будто вот-вот нальются кровью.

У неё не было слёзных желёз, иначе она бы уже захлебнулась ими.

Син Юэ пыталась выглядеть нормально, её пальцы сжались в кулаки до белизны, но тело всё

равно дрожало. Она ответила невольно:

— Врач Тань, вы поняли, какая у меня болезнь?

Тань Сяньэ достала платок, от которого пахло дезинфицирующим средством, и протянула его Син Юэ:

— Болезнь сердца. Возможно, посттравматическое стрессовое расстройство. Но странно... я не увидела в показаниях нейропептидов вашего хвоста...

Этот прибор должен был считывать нейропептиды органов у каждого пациента. Почему же у Син Юэ их нет? Неужели у неё нет хвоста?

Тань Сяньэ испугалась собственной мысли.

Она хотела спросить что-то ещё, но в дверях показалась красная фигура, и она мгновенно умолкла. В присутствии третьего лица она не могла позволить себе обсуждать конфиденциальные дела пациента.

Бу Яо с рецептом в руках, увидев Син Юэ в этом кабинете, удивлённо остановилась у входа и внимательно посмотрела на табличку на стене.

Син Юэ поцеловала её ногу, и психологическая травма оказалась настолько серьёзной, что ей пришлось обратиться к психологу?

<http://bllate.org/book/22080/2296097>